

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 6 (№), 2023

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Критика

Лёгкость бытия

РУМЯНЦЕВА Александра

ПетрГУ (Петрозаводск),
natalia.l.shilova@gmail.com

***

*Душа растёт почти ненужном в теле.
Так происходит жизнь на самом деле.*

Ирина Ермакова

«Незрелый август отрывает плод»

«Легче лёгкого» — восьмой стихотворный сборник-воспоминание поэта Ирины Ермаковой, вышедший в 2021 в издательстве «Prosōdia». «Новая книга полна неспешности, желания вслушаться в повседневность, взглянуться в знаки, которые в ней сгущаются <...> однако их еще надо уметь рассмотреть, потому что «главное, как всегда, скрыто» — точно описывается главное в аннотации к «Легче лёгкого».

Мы привыкли, что поэзия откликается на исторические события и потрясения, происходящие здесь и сейчас. Причём это процесс интимный, при котором обнажается душа автора. Чутьё поэтов в такие моменты обостряется, и их переживания переносятся в лирику, транслятор чувств и эмоций. И значимость лирики как формы отклика на повестку дня состоит в том, что она, хоть зачастую и лишённая идеологической окраски, позволяет в небольшом по объёму тексте выразить настроение и чувства глубоко личные или общественные в переломный момент. А это, может, нужно человеку даже больше, чем сухие новостные сводки.

Поэтический сборник «Легче лёгкого» Ирины Ермаковой можно смело отнести к этой категории лирики. К лирике, через которую болезненной струёй протекают животрепещущие воспоминания, как при кровопускании. Его явление и есть душевные переживания на фоне исторических событий и бескрайней вселенной и неизбежным будущим, со «всей этой жизнью с её мелочами». Темы, раскрываемые в поэзии Ермаковой: память и искажение взгляда на вещи через её призму, прошлое, воспоминания — описывают события *внутри* человеческой души, через переживания личные, никого не пытающиеся оправдать или заклеить или что-то объяснить.

Поэт сознательно переводит читателя в область непонятого бессознательного и намеренно оставляет без ответа на сквозные вопросы сборника: «что это было?», «зачем это было?» и, добавлю вопрос уже от себя, «как и почему это было?»:

*«Что
это было?
Зачем всё это
было? Вспоминаешь
разную ерунду. Грязи
присохшей разводы
на ободке колеса, сдутого
с хрупом, скрученного
восьмёркой,
или раздвоенные тупо
иголки некрымской сосны».*

(«Что это было?»)

И это довольно зрелое решение, ведь у каждого читателя найдётся свой ответ. Но зачем Ермаковой всё так усложнять, да ещё расшатывать устойчивость мироощущения своего читателя? Всё проще простого, я бы сказала, легче лёгкого – Ермакова не ставит цели сделать ощущения понятными. В её лирике господствует иррациональность и метафизика чувств. Её задача *заставить* человека задуматься и искать ответы на эти вопросы, вывести из состояния автоматизма восприятия мира и готовых ответов, в чём В. Шкловский видел природу искусства. Именно поэтому за воспоминаниями из детсада («смотришь в окно детсадное»), абстрактными и символическими образами разбитой вазы-солнца («почти междометье»), разрушенного муравейника-Карфагена («Что это было?») и Чёрного моря идут и зарисовки о «кипящих травах предыдущей жизни» («2013»). И, по моему мнению, в метафизическом осмыслении событий прошлого и настоящего, с эмоциональным, но трезвым и беспристрастным взглядом на вещи, и сокрыта сила её поэзии, это делает её действительно хорошим лириком, высказывающимся об общих, но в тоже время личных переживаниях, вместе с этим устремляясь поэтическим взором в вечность:

*«возведёт памятник обещанной дружбы
выполнит чужое обещание
что ему стоит
грядущему археологу»*

(«Памятник»)

От анализа содержания сборника плавно перейдём к форме стихотворений «Легче лёгкого». Как раз форма отвечает за то как и почему на читателя текст действует так, а не иначе. На неё нельзя не обратить внимание, потому что невозможно, чтобы отсутствие запятых в большинстве стихотворений осталось незаметным для читателя. Этот сознательный отход от традиционной грамматики явно несёт за собой определённый философский и смысловой посыл. Почти полное отсутствие пунктуации (почти, потому что Ермакова использует вопросительные и восклицательные знаки) делает текст странным и загадочным. Это как раз тот эффект тайны и неизведанности, к которому апеллирует И. Ермакова в содержательном плане. Помимо этого, такой приём позволяет читателя выступить в роли соавтора, как бы прочитать некоторые строки по-своему, так как в некоторых местах чтение становится инвариантным:

*«...сбегаются домики сколько лет
верстаешь эти столбы
огонь!
дорога встаёт на дыбы
огонь!
закипает свет
и растерянный мир накрывает пар
пёс мчится на всех парах
парит бумерангом кривой слезой
сорвавшейся впопыхах
чадит одуванчик искрит сирень
трещат берега реки
огонь стеной кругом ничком
палёные мотыльки»*

(«Май»)

Можно сказать, что Ермакова вступает в сознательный интерактив со своим зрителем. Как известно, содержание и форма в искусстве сосуществуют в симбиозе, дополняя друг друга. Здесь «лёгкость» в стихотворениях – это и пустое пространство, освобождённое даже от знаков препинания, на страницах. Необычная организация стихотворения, из-за которой не получается прочитать его сходу. Приходится задуматься, погружившись в эту пучину бессознательного и обрывочного из воспоминаний И. Ермаковой. Отличным примером послужит стихотворение «почти междометие». Оно как раз, для ещё большего отстранения от действительности и рационального, оканчивается гнетущим «почему?», которое снова, к сожалению (или к счастью), без ответа.

«почти междометье

*обрывок забытой фразы
а поди ж ты
это как в музее
подойдёшь рассеянно взглядишься в обломок вазы
и подпрыгнешь пугая смотрительниц и ротозеев
обождёшься увидев её всю
всю сразу
безупречная форма профиль краснофигурный
горлышко певчее луч ободок-донце
это твоя ваза ваза-солнце
сам лепил её из жизни своей сумбурной
любовался не мог отвести глаз
наливал священным вином
совсем недавно
лет несколько тысяч тому
а она оказывается разбилась
и тут под стеклом
лежит бесстыдно всем напоказ

почему?»*

(«Почти междометье»)

В рецензии С. Михеевой на эту книгу^[1], обозревается содержательная, идейная части, разворачивается довольно справедливый анализ тематического комплекса сборника. Она говорит о Ирине Ермаковой как поэт о поэте, подмечает то, что, по её мнению, важно для каждого стихотворца и что как раз есть в «Легче лёгкого»: «А как же иначе? Поэт не имеет права совершить предательства по отношению ко времени своего детства — а книга начинается детством, растёт из него и уходит в него, символизируя последующее возрождение».

Мотив воспоминания красной нитью проходит через строчки стихотворений, превращая «Легче лёгкого» в красочный фрагментарный гобелен о памяти. Как старый фотоальбом, в котором места и лица на фотографиях уже даже не кажутся реальными. Смотришь и не понимаешь: было ли это на самом деле? Вопрос риторический, но ответ у каждого свой. И вся книга-фотоальбом Ирины Ермаковой отвечает: «да, было». И отвечает И. Ермакова на «что» и «как» это было по-своему – стихотворениями-воспоминаниями с яркими деталями-обрывками.

Так – от отдельных образов и содержательной части до пунктуации и риторических вопросов, берущих за душу – книга Ирины Ермаковой о жизни. О следах жизни прошедшей в жизни настоящей.

[1] Светлана Михеева // Только любовь (о книге И. Ермаковой «Легче лёгкого»)
<https://formasloff.ru/2022/08/15/svetlana-miheeva-tolko-ljubov-o-knige-iriny-ermakovoj-legche-legkogo/>